

МУРЗИКА

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
ЯНВАРЬ № 1 1974

А. ВАСИЛЬЕВ
Оформление
В. СТАЦИНСКОГО

ПЯТИ

Планы нашей страны пятилетние. А почему не двухлетние, к примеру? Пятилетка — пятерня годов. Двумя пальчиками много ли ухватишь? А пятерня разом город ставит!

Если шутку отбросить, то страна наша крепнет от пятилетки к пятилетке потому, что крепка пятерня рабочего человека.

Нефтепровод Саянск — Альметьевск

Атомная электростанция на Кольском полуострове.

Прошли три года пятилетки. Не сосчитать, не оглядеть всего, что сделано за это время! Новый трактор приехал в колхоз, новый кинотеатр открылся в городе — это дела пятилетки. Они не очень заметны для всей страны. А есть и такие, о которых знают все, и ты знай, наш читатель.

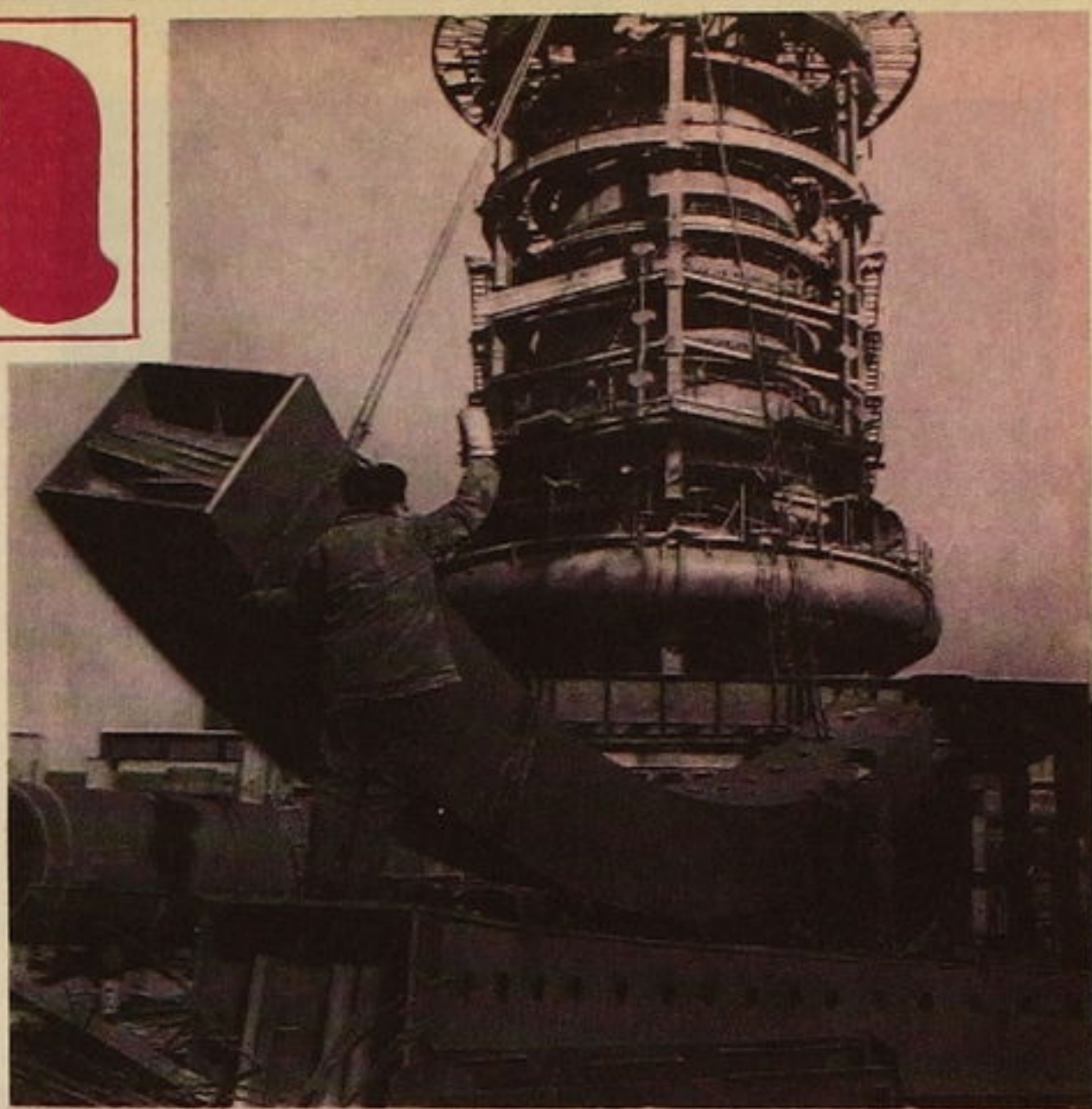
Фото А. ГУСЕВА, В. КЛИМОВА

летка

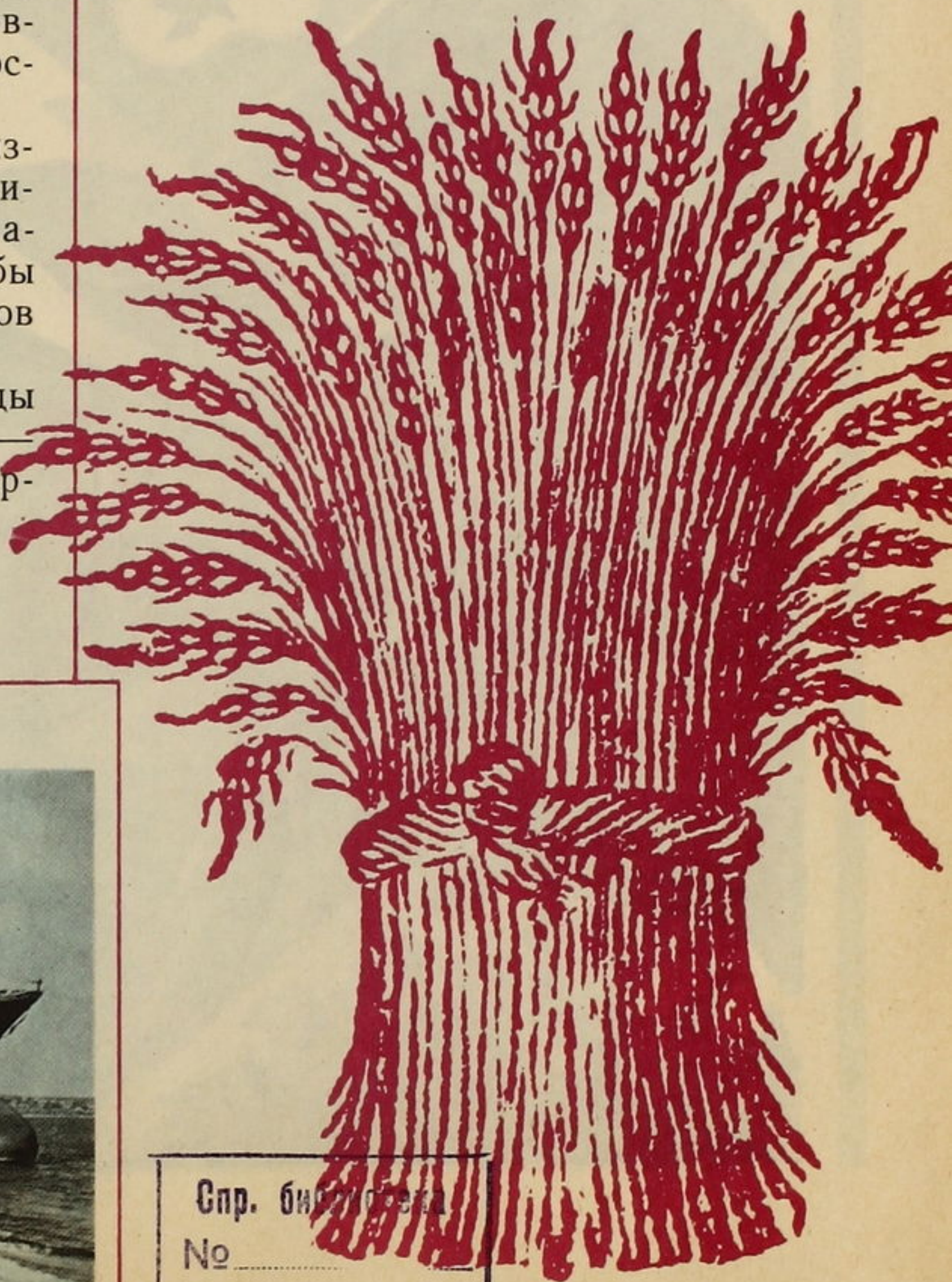
На Новолипецком заводе построена огромная домна — печь, в которой выплавляют металл. Металл всему начало. Без него не построили бы новую атомную электростанцию на Кольском полуострове, не проложили бы в тундре нефтепровод — тысячи километров стальных труб — от Саянск до Альметьевска. И новый мощный рудовоз не построили бы. Он может доплыть до Америки и вернуться домой, не пополняя запасов топлива. Команда на нём — всего тридцать пять человек, управляет им только один моряк. Потому что на судне у него много помощников-автоматов. Имя рудовоза — «Зоя Космодемьянская».

Очень важен металл для нашей жизни. Но и хлеб важен не меньше. Минувшей осенью хороший урожай собрали колхозники. Украинские хлеборобы продали стране целый миллиард пудов зерна.

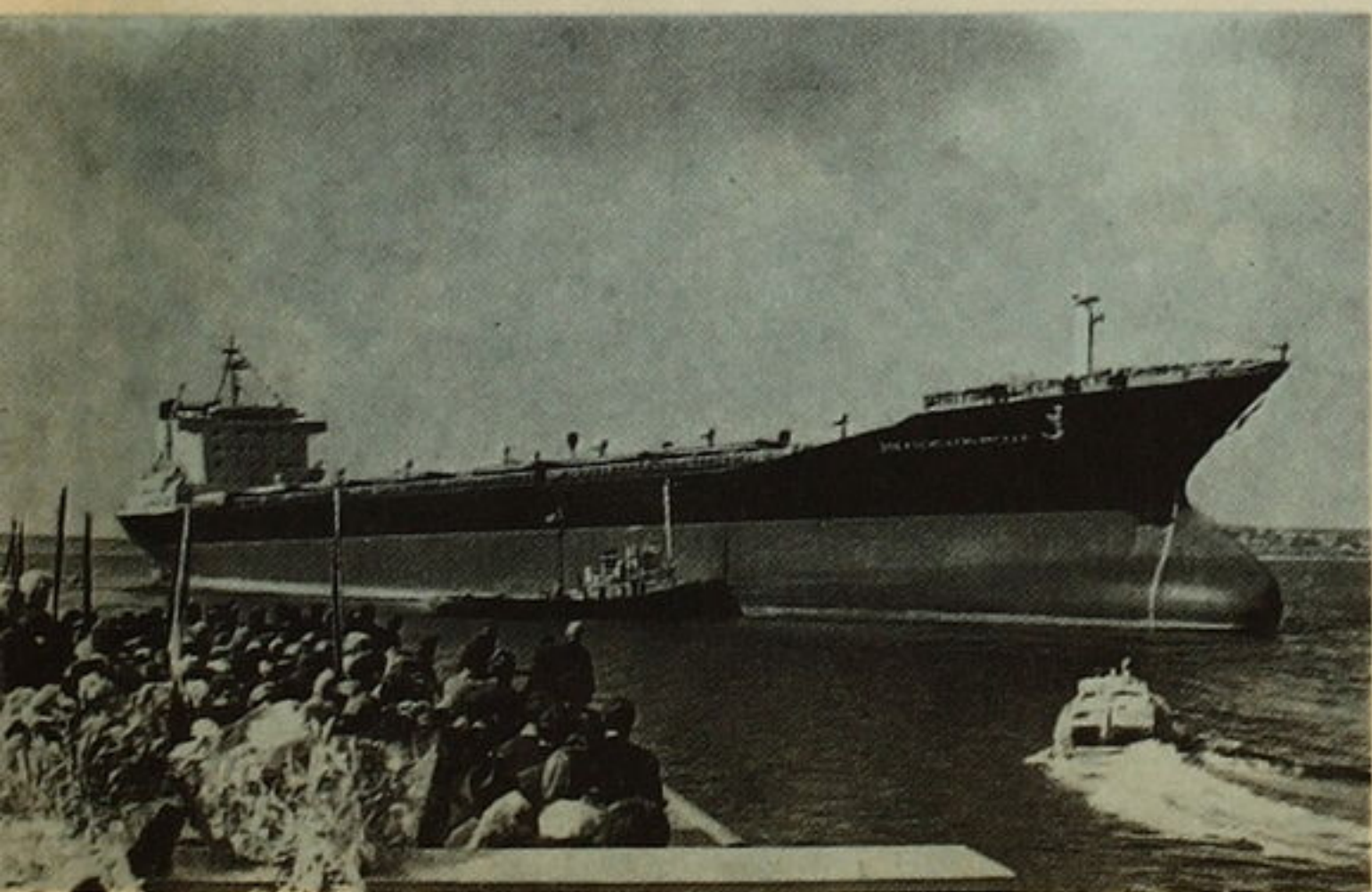
Ещё миллиард продали земледельцы Казахстана, а земледельцы России — три миллиарда. Никогда так много зерна не собирали в нашей стране!

Новолипецкая домна.

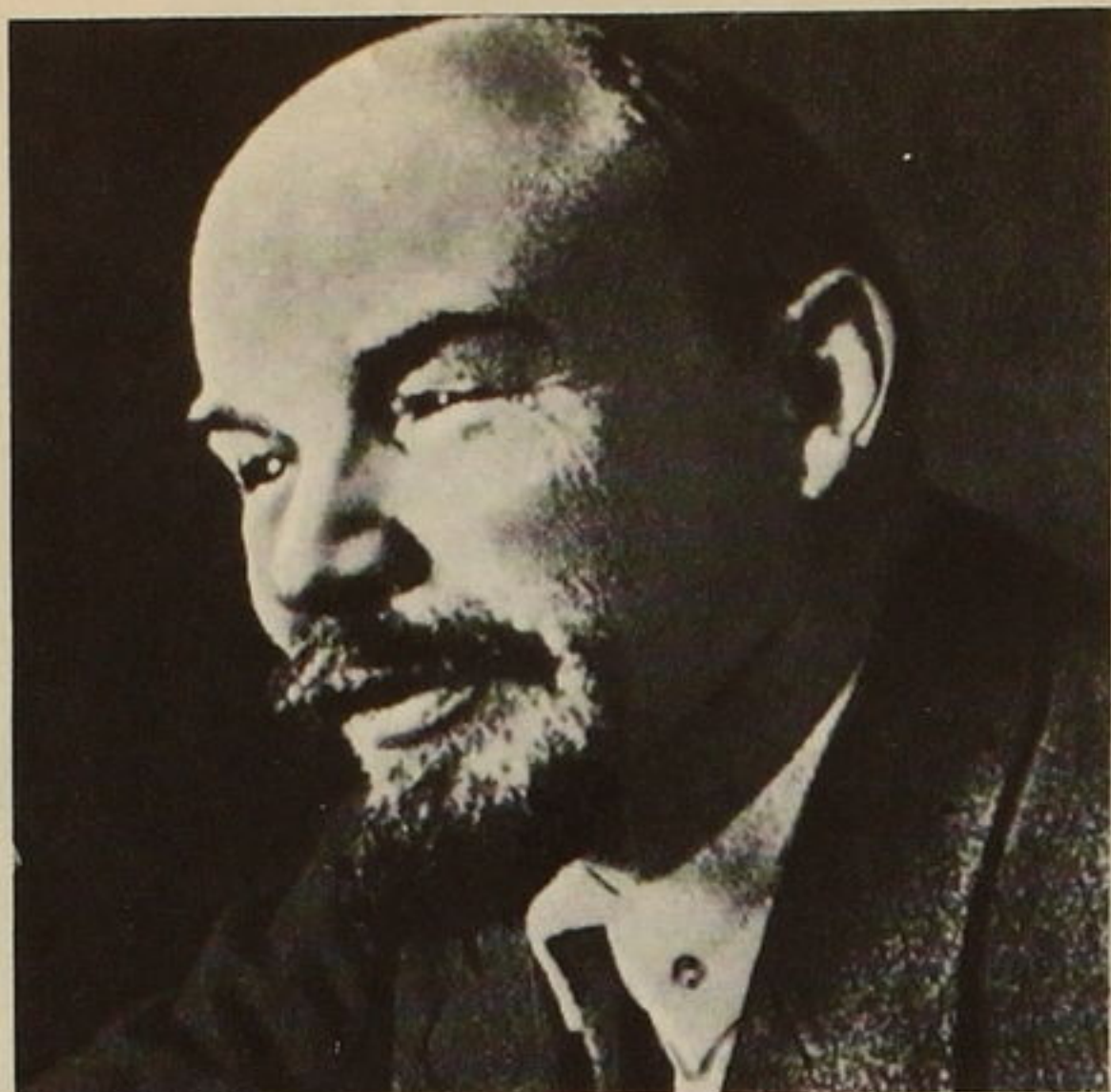
Рудовоз «Зоя Космодемьянская».

Спр. библиотек

№

Изд-во ЦУ РСФСР

ЛЕНИН В ШУШЕНСКОМ

С. РОМАНОВСКИЙ

Гравюры на линолеуме Н. БЛАГОВОЛИНА

Этот крестьянский дом под тесовой широкой крышей знает весь мир.

Здесь, в сибирском селе Шушенском, жил Ленин. Царь сослал его в Сибирь, надеясь, что в глуши, без товарищей, Ленин не сможет руководить революционной работой.

Царь ошибся. Ленин и в ссылке был занят подготовкой революции: переписывался с товарищами по борьбе, писал книги о том, как победить капиталистов и помещиков. Всего в Шушенском Ленин создал свыше тридцати произведений.

На рисунке ты видишь его рабочее место — деревянную конторку. На ней чернильница с ручкой и керосиновая лампа с абажуром.

В этот дом к Ленину приходили крестьяне. По годам они нередко были старше его — Ленину тогда не было и тридцати лет. Но все они очень его уважали.

В Шушенское к Владимиру Ильичу Ленину приехала Надежда Константиновна Крупская — вместе жить, вместе работать. В ссылке Ленин пробыл три года.

Село Шушенское Ленин в шутку называл «Шу-шу-шу». Весёлое слово, шутка всегда помогала ему сохранять бодрость духа. И ещё быть бодрым и сильным ему помогала сама природа в окрестностях Шушенского — зелёные луга, прохладные озёра и реки, сосновые боры и светлые берёзовые рощи.

ЖУРАВЛИК

В. БАХРЕВСКИЙ

Рис. Н. УСТИНОВА

*

Так уж случилось, Журавлик был третьим птенцом в семье. Мама-птица два яйца снесла больших, а третье маленькое. И тепла Журавлику досталось меньше. Мама-птица как снесла первое яйцо, так сразу и села греть его. А потом залетела на журавлиное болото буря. Самого маленького, самого лёгкого птенца ветер выхватил из гнезда и бросил в камыши. Папа-журавль еле отыскал своего меньшого сына.

С той поры Журавлик рос хуже дру-

гих: меньше ел, меньше пил, меньше бегал, и перья у него выросли позже, чем у родных и двоюродных братьев и сестёр. Все они были Журавли, а его называли Журавликом.

*

Осень пробралась на журавлиное болото, как хитрая рыжая лиса, как прожора огонь... С кочки на куст, с куста на дерево. Было всё зелёным, стало жёлтым.

Поднялись журавли над болотом.

Они пробовали крылья перед дальней дорогой.

Самым последним летел Журавлик. Он махал крыльями изо всех сил, он вытягивал шею, он сжимал лапы в кулачки и всё отставал, отставал...

Когда стая опустилась на землю, к Журавлику подошёл вожак. Он ещё ничего не сказал, но у Журавлика сердце стало маленьким-маленьким.

«Неужели меня не возьмут в Африку?» — подумал он.

Посмотрел на Журавлика вожак стаи и сказал:

— До Африки ты не долетишь. Оставайся в родных краях и жди нас весной.

Журавлик опустил голову. Он знал: вечное лето бывает только в Африке, а на болото скоро придёт ледяная зима.

— Ступай, Журавлик, к человеческому жилью, — снова заговорил вожак. — Только там твоё спасение.

И ушёл, и скоро Журавлик услышал — стая поднимается в небо. Улетали мама и папа, брат и сестра.

Журавлику было так горько, так одиноко, что он пошёл вслед за стаей пешком, взлететь он не осмелился.

Ноги не крылья. Скоро стая скрылась за горизонтом, и Журавлик остановился. Идти ему было некуда. Над болотами тишина: ни птиц, ни зверей.

«Я один, — подумал Журавлик, — все улетели и убежали в Африку».

От страха он спрятал голову под крыло, и вдруг — шлёп, шлёп!

Лягушки!

Журавлик подбежал к болоту.

Шлёп! Шлёп! Шлёп! — прыгали лягушки в воду.

«Сколько еды! — ахнул Журавлик. — И всё это одному мне...»

Есть ему расхотелось.

— Стр-р-расть! Стр-р-расть!

Сорока! Значит, не все в Африке? А чего она так испугалась? За кого?

Журавлик оглянулся, подпрыгнул, замахал как попало крыльями, словно взлетал впервые в жизни.

Щёлк! Журавлика дёрнуло, но крылья унесли в небо. И с вышины Журавлик увидел лису. Она стояла на задних лапах и глядела вслед такой

большой, такой молодой и вкусной птице. В зубах у лисы торчало перо.

«Если бы не сорока... — И Журавлик даже думать не стал о том, что было бы, если бы не трещотка-сорока. — Э нет! Не все убежали и улетели в Африку».

Журавлик опустился на торфяной островок и спрятался в высокой сухой траве.

*

Так он и сидел на этом островке. Крыльями взмахнёшь — крылья большие далеко видно. Лучше не летать.

Лягушки на островке водились, трава и тростник укрывали от ветра. Только вот тихо очень: ни крика, ни песни. А ветер зашелестит сухим камышом — лиса чудится.

Журавлик к страху привык, а к холоду нет. А однажды проснулся и увидел, что за ночь островок подрос. Вокруг него была белая сверкающая корона, словно вода вокруг островка стала твёрдой.

Журавлик ударил по короне клювом.

Тар-р-рар-р-рах!

Корона вдребезги, кусочек её попал Журавлику в клюв, и кусочек этот был ледяной.

«Зима!»

Журавлик от ужаса замахал крыльями и перелетел на большую землю. Земля была колючая, побелевшая от заморозка трава обжигала ноги. Журавлик опять бросился в небо, но небо затягивало низкими, серыми тучами. Пошёл мелкий нескончаемый дождик. Ветер продувал насквозь.

Журавлик сел. Холодно, одиноко, страшно.

«Ступай, Журавлик, к человеческому жилью! Только там твоё спасение», — вспомнился ему наказ вожака.

И он пошёл. Крылья намокли и не держали. Шёл весь день, шёл и шёл по жёлтой земле под осенним дождём.

Наступили сумерки, а потом чёрная осенняя ночь, а он всё шёл и шёл. Глаза закрывались сами собой, и он думал: вот ещё один шаг — и сердце разорвётся. И пусть так и будет, пусть сердце разорвётся. Это лучше, чем замёрзнуть на холодном снегу.

И вдруг блеснул огонёк. Это был огонёк человеческого жилья, журавлиному сердцу стало теплей.

*

В окно будто бы стукнули: то ли ветер ветку бросил, то ли показалось.

— Мама, там птица! — закричал мальчик.

— Что ты выдумываешь?

— Там правда птица! — удивился второй мальчик, поменьше. — Она одна. Ей страшно. Ночь такая тёмная!

— Если птица пришла к человеку, значит ей худо, — сказала мама.

Она тихонько вышла в сени и отворила на улицу дверь. В доме все затаились и услышали: топ, топ, топ.

Это Журавлик поднимался на крыльцо.

У порога шаги смолкли, а потом снова: топ, топ, топ.

Окончание в следующем номере

Б Е Г Л Я Н К А

Сергей МИХАЛКОВ

Жила-была собачка
По кличке Чебурашка —
Курчавенькая спинка,
Забавная мордашка.

Хозяйка к ней настолько
Привязана была,
Что в маленькой корзинке
Всегда с собой брала.

И часто в той корзинке
Среди пучков петрушки
Торчал пушистый хвостик
И шевелились ушки.

Хозяйка Чебурашку
И стригла, и купала,

Рис. М. МИТУРИЧА

Она, не зная меры,
Собачку баловала.

Она ей раздобыла
Красивый поводок,
На тёплую попонку
Изрезала платок.

На рынке покупала
Куриную печёнку,
В одно и то же время
Кормила собачонку,

А та жила в довольстве
И знала лишь одно:
С собаками чужими
Играть запрещено!

Хозяйка с Чебурашкой
Выходит на гулянье,
Тем самым привлекая
Всеобщее вниманье:

— И надо же собаке
Такой карманной быть!

— А где такую можно
Достать или купить?

— Какой она породы
И сколько же ей лет?

— Голубовато-серый
Её природный цвет?..

Хозяйка на вопросы
Подробно отвечала,
Собачка на прохожих
Невежливо урчала.

А если кто пытался
К ней руку протянуть,
Она того старалась
Как следует куснуть.

При этом вся дрожала,
Во все силёнки лая,
С людьми такого рода
Знакомства не желая...

*

Не знаю, как случилось
И чья была вина,
Но как-то Чебурашка
Гулять пошла одна.

И вдруг из подворотни
Навстречу пёс-бродяга —
Разорванное ухо
И весь в рубцах, бедняга.

Припала Чебурашка
Брюшком к сырой траве.
«Пропала я! Пропала!» —
Мелькнуло в голове.

Обнюхал Чебурашку
Заблудший пёс голодный
И как-то растерялся
Перед собачкой модной.

— Откуда ты такая?..
— С в-в-восьмого этажа... —
Собачка отвечала,
От страха вся дрожа.

— А в-вы?
— А я со свалки! —
Ответил пёс устало. —
Дрались мы из-за кости,
Да мне опять попало!..

И нежной Чебурашке
Беднягу стало жалко,
И знать ей захотелось,
Что означает «свалка»?

И было в этом слове
Таинственное что-то,
Что так неудержимо
Тянуло за ворота...

*

Исчезла Чебурашка!
Хозяйка вся в слезах
И только причитает
Всё время «ох!» да «ах!».

«Вечерняя газета»
Давала объявление:
«Тот, кто найдёт собачку, —
Тому вознагражденье!»

Никто не отозвался
И не напал на след,
Прошла уже неделя,
А Чебурашки нет...

*

Живётся как придётся
Беспечной замарашке —
Средь бела дня пропавшей
Беглянке Чебурашке.

В кругу себе подобных,
Без крова и без прав
Совсем переменялся
Её строптивый нрав.

Как прежде, на прохожих
Она уже не лает,
Стоит себе в сторонке
И хвостиком виляет.

Грызёт мальчишка бублик,
А Чебурашка ждёт:
Быть может, полкусочка
И ей перепадёт.

Никто её не холит,
Не гладит, не качает,
И всё же без хозяйки
Собачка не скучает.

Она уже не видит
Куриных потрошков,
Зато вокруг так много
Подружек и дружков.

Пусть иногда доходит
До ссоры и до драки,
Между собою дружат
Бездомные собаки.

Они гоняют кошек
И бродят по дворам —
Сегодня здесь их видят,
А завтра видят там.

И с ними Чебурашка
Ночует где попало.
Среди собак бродячих
Она такой же стала.

Но каждый пёс, однако,
Ночуя под мостом,
В конце концов хотел бы
Попасть к кому-то в дом.

Не в золотую клетку,
А в дом, где ценят дружбу
И где собаку кормят
За верность и за службу.

Всегда об этом думал
Любой бездомный пёс,
Когда себе под лапу
Холодный прятал нос.

Но так как Чебурашка
Сама ушла из дома,
Ей было это чувство
Пока что незнакомо...

*

Хозяйка Чебурашку
Искала, ищет, ждёт...
И новую собачку
Себе не заведёт.

И я про Чебурашку
Частенько вспоминаю,
Но что с ней
дальше стало,
До сей поры не знаю...

ВЕСЁЛЫЕ КЛЮШКИ

КОТЁЛ — старинная русская игра. Только играли раньше не шайбой, а кусочком льда и гоняли его палками с загнутыми концами.

Для игры в котёл нарисуйте на льду круг диаметром в десять метров, а в центре — кружок в полметра. По жребию один охраняет «котёл», то есть мишень в центре. Играющие перепасовывают шайбу и стараются туда попасть. Водящий отбивает шайбу. Каждая отбитая шайба даёт ему одно очко. Если водящий набрал десять очков — ему приз. А тот, кто попал в мишень, становится на место водящего.

Самсон ГЛАЗЕР,
мастер спорта СССР

САЛКИ

С КЛЮШКОЙ Все ребята знают игру в салки. На коньках хоккеисты играют в нее по-своему. У водящего в руках клюшка. Он гонит лёгкую пластмассовую шайбу, стараясь осалить кого-либо из играющих. Те подпрыгивают, увёртываются, приседают.

Как только водящий попадёт шайбой в игрока, тот должен водить. Если у него нет клюшки, он берёт её у водящего.

Рис. В. ДМИТРИУКА

Гравюра Алексея Зубова

Морской флот в России был построен ещё при царе Петре I. Был он, конечно, совсем не похож на наш, современный, но моряки на нём плавали такие же отважные. Искусство замечательного русского художника-гравёра дало нам возможность самим как бы своими глазами заглянуть в то далёкое время.

Алексей Зубов был летописцем петровского времени. Оказывается, летопись можно писать не только пером на бумаге. Алексей Зубов рисовал стальной иглой на гладкой медной доске. Гравюра на меди дело трудное. Гравёр не может ошибаться: здесь ластик не возьмёшь, рисунок не поправишь. Зато, когда кончена гравировка, затирают чёрную краску в следы иглы на медной доске, а потом к ней бумагу чистую прижмут, отлепят — и готова гравюра! Одна, другая, третья — много одинаковых оттисков можно напечатать.

На следующих страницах ты видишь гравюру Зубова «Санкт-Петербург». Ничего здесь не выдумал Зубов — всё рисовал, как видел.

Спокойно качаются на невских волнах парусные корабли-красавцы. Много их, и иностранных, и наших. Эти три на переднем плане русские: по флагам вид-

но. Такой флаг с крестом был у всего русского флота и назывался андреевским.

Вон матросы на вёсла налегли, гребут, стараются. А один посредине шлюпки стоит с трубой: «Эй там, на корабле! Не проглядите — важная персона к вам едет! Трап спускайте!»

Гуляют по набережной первые петербуржцы. Мужчины в длинных париках и камзолах. Дамы в широченных юбках с кринолином.

Вот как полагалось с ними здороваться при встрече: и шляпу снять, и изящный поклон отвесить.

А что это за одинаковые облачка дыма и у бортов русских кораблей, и над Петропавловской крепостью? Гляди-ка: из пушек бабахнули! Однако на войну не похоже — уж слишком спокойные все. Уж не салют ли? Вон в центре гравюры группа горожан пальцами на крепость показывают, детишек с собой привели. Наверняка знали, что пальба будет. А для ребят салют посмотреть — всегда удовольствие.

Вот как много мы с тобой сейчас узнали! И гордость ощутили за наших отважных предков. И кораблями любовались. И всё это нам дало искусство.

Л. ТОКМАКОВ

Гравюра на меди Алексея ЗУБОВА

О Ч И Н Е
Н А Т А Ш Е
Н А
Н О В Ы Й

А. ЯШИН

209

У отличницы Натальи
Огорченья и печали.
Жалуется, мается:
Портфели ломаются!
То замки,
То уголки,
То ручки отрываются.
На урок легко идёт,
Словно бы под горку,
А обратно несёт
Не одну пятёрку.
Иногда пятёрок пять,
Даже трудно поднимать.
Как же могут, в самом деле,
Тут не портиться портфели?!
Предлагаю ученице
С ними больше не возиться.
Пусть она на Новый год
Чемодан приобретёт.
...Вижу сам, что стихи
Получились плохи.
Все они, до строки,
Неверны, хоть бойки:
Ведь пятёрки легки,
Тяжелы двойки!

РОЖДЕНИЕ
ЭГОИСТА

В. СУХОМЛИНСКИЙ

Андрейка — один сынок у папы с мамой. Любуются мама с папой Андрейкой — не налюбуются. Любуются Андрейкой и бабушка с бабушкой.

— Ты у нас самый красивый, — говорит мама.

— Ты у нас самый умный, — говорит папа.

— Ты у нас самый счастливый, — говорит бабушка.

— Ты у нас самый удачливый, — говорит бабушка.

Отвели Андрейку в школу. Повела учительница детей в класс. Сажает за парты. Хотела было посадить Андрейку за вторую парту, но он поднял такой плач, что учительница сразу же передумала и посадила Андрейку за первую парту.

Начался первый урок. В классе четыре окна. В первое окно заглядывает мама — не налюбуется, как Андрейка руку поднимает. В третье окно заглядывает бабушка — не налюбуется, как Андрейка рот открывает. В четвертое окно заглядывает бабушка — не налюбуется, как Андрейка до трёх считает.

Смотрит вокруг себя Андрейка, и кажется ему, что весь мир вокруг него, Андрейки, вращается. Кажется ему, что он орёл, а все, кто вокруг него, — маленькие букашки-таракашки. Им, букашкам-таракашкам, по земле ползать, а ему, орлу, в небесах парить.

И никто пока не думает, как орёл этот с высоты небесной на землю рухнет, себя искалечит и другим горе принесёт.

ГДЕ РАКИ ЗИМУЮТ

Ирина ЯКОВЛЕВА

Рис. П. БАГИНА

Где-то в лесной глуши затерялось большое камышовое озеро. Жили на этом озере добрые соседи: Серая Утка да Зелёная Рачиха. Утка в камышах на яйцах сидит, а Рачиха под водой свои икринки охраняет.

Вот вылупились у Утки девять пушистых утят, а у Рачихи — маленьких рачат целая сотня.

— Не трудно тебе с детьми? — спрашивает Утка.

— Ничего, — отвечает Рачиха, — они у меня послушные.

И верно, как только покажется зубастая щука или полосатый окунь, щёлк-

нет Рачиха клешнёй — и рачата мигом за маму прячутся.

Подросли малыши. Утка стала учить детей летать, а Рачиха — плавать. Смешно плавают раки: хвостом вперёд, но быстро.

Пришла осень. Полетели листья с деревьев. Зачастил дождик. Камыши пожелтели и завяли. Попрытались на зиму жучки, стрекозы и бабочки. Собрались утки в дорогу.

— Куда вы? — спрашивают рачата.

— В тёплые страны, где не бывает морозов. Там зимовать будем! Прощайте! До будущего лета!

Покружились утята над озером и улетели.

— А где же мы зимовать будем? Ведь мы летать не умеем! — спросили рачата мать.

— А мы поплывём туда, где раки зимуют, где не бывает мороза, — ответила Рачиха и повела рачат в глубину озера.

Долго плыли они и наконец опустились на дно, покрытое большими камнями. На такой глубине никогда не бывает ни жарко, ни холодно.

Маленьким рачатам это место не понравилось.

— Как здесь скучно, неинтересно! — закричали они. — Неужели мы здесь будем встречать Новый год?

— Подождите немного. Зимой тут будет гораздо веселее, — ответила Рачиха. — А пока зимнюю квартиру в порядок привести надо. — И она поползла к укромной пещерке под камнем.

Долго трудились Рачиха и рачата в своей квартире, пока не прибрали всё как полагается.

Шли дни, и вот однажды наверху что-то заплескалось, забулькало, словно каменный дождь посыпался на дно.

— Не пугайтесь, это лягушки. Им наверху тоже холодно стало. Вот они и пришли сюда зимовать.

Опускаются лягушки на дно и тут же в ил зарываются, одни глаза торчат.

Не успели лягушки в ил зарыться, как снова потемнело водяное небо, и словно зелёный снег пошёл. Скоро всё дно в летний луг превратилось.

— Это зелёная ряска. Летом она плавает на поверхности, а теперь ей холодно стало. Здесь, на дне, она и перезимует.

А подводный снег всё гуще, будто хлопьями повалил. Смотрят рачата — дно уже зелёными кустиками покрылось. Это плавучие растения от холодов спрятались. Самым последним опустился большой пушистый куст-роголистник. Он упёрся корнем в середину зелёной полянки и застыл, раскинув ветвистые лапы.

— Ёлочка, ёлочка! — обрадовались рачата. — Только игрушек нет!

— Погодите, будут вам и игрушки, — сказала Рачиха. — А пока принимайте гостей. Да не бойтесь, все озёрные жители зимой живут мирно и никого не трогают.

А гости уже собираются. Ползут смешные ручейники. Свои домики из камешков и палочек на себе тащат. Плывут жуки—водолюбы и плавунцы... А вот плюхнулся на дно здоровенный усатый Сом и любопытными глазками на ёлочку уставился... Всем хватит места на подводной полянке!

Вдруг на ёлочке словно фонарики разноцветные загорелись. Это спустились улитки: круглые катушки, пёстрые лужанки, похожие на колпачки гномов прудовики. А на самой верхушке Водяной Паук подвесил свой белый блестящий водолазный колокол.

Красавицей стала водяная ёлочка!

Закружился вокруг ёлочки хоровод: полосатые окуни, усатые рачата, колючие ерши. Всем хорош ёлочный праздник, только деда-мороза нет...

А он тут как тут. Идёт по льду Дедушка-рыболов. В полушубке, в валенках. Длинная борода ниже пояса. За плечами мешок. В руке палка с железным наконечником. Остановился Дедушка. Мешок положил и пробил во льду лунку. Все вы, конечно, зимой кормите птиц, вот и Дедушка, как настоящий рыболов, подкармливает рыб, потому что зимой им тоже голодно.

Посыпались в воду красные червячки и крошки хлеба. Обрадовались рачата, рыбы и жуки:

— Ура! Дед-мороз пришёл! Подарки принёс! Настоящий праздник у нас получился!

— Ну вот, а вы говорили, что место плохое, скучное, — напомнила Рачиха своим детям. — Видите, как всё интересно оказалось! А сейчас уже поздно и вам пора спать. Бегите в пещерку! Да не забудьте сказать гостям «спокойной ночи».

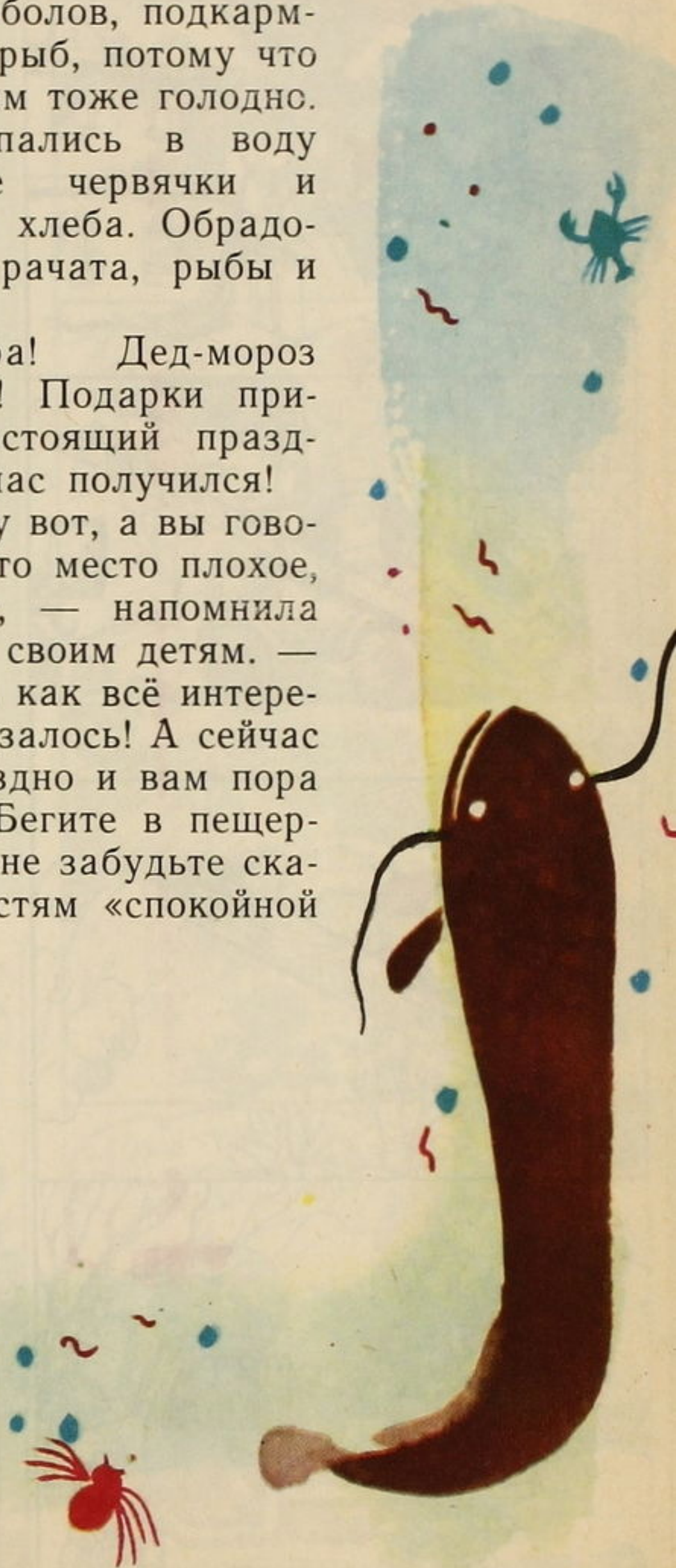
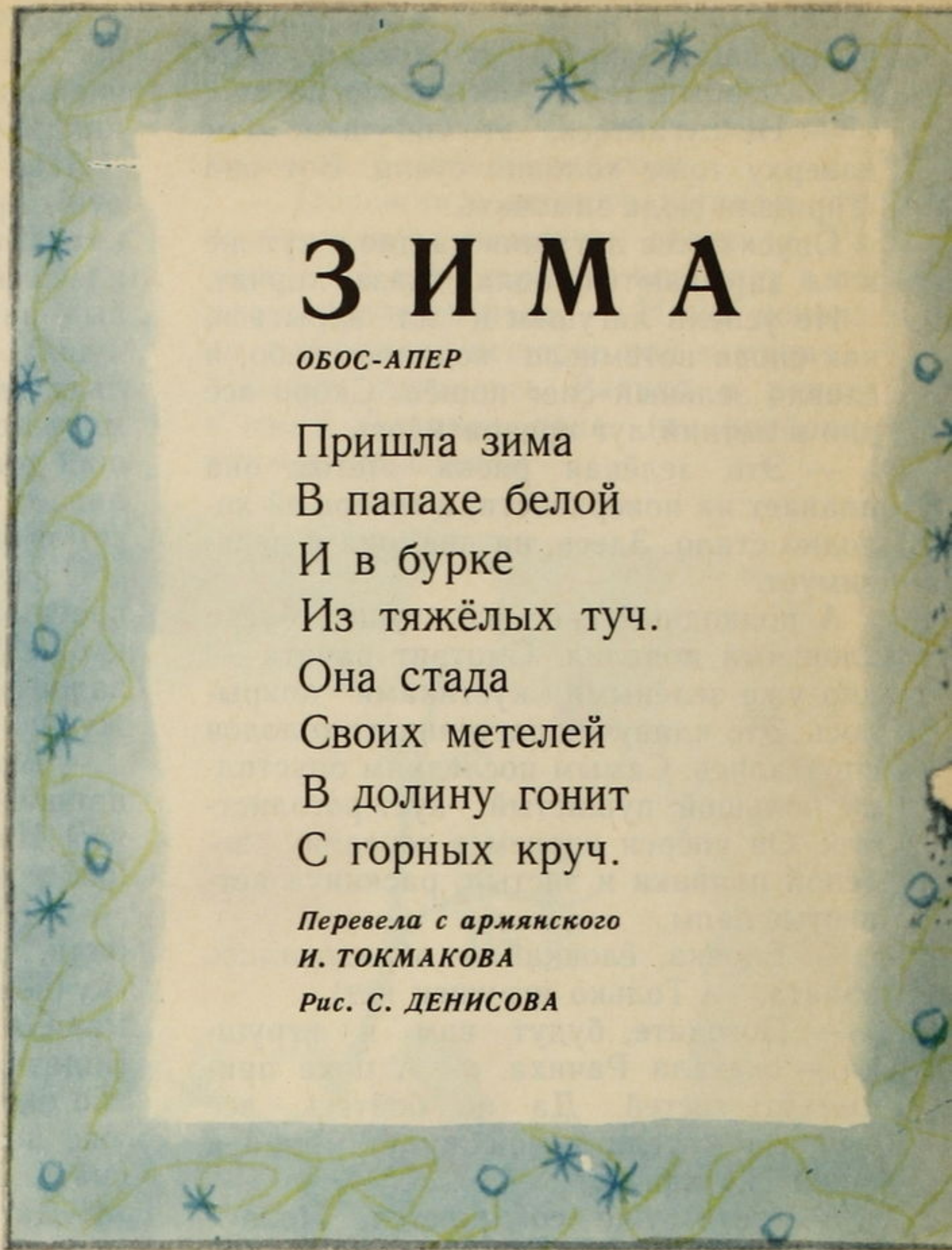
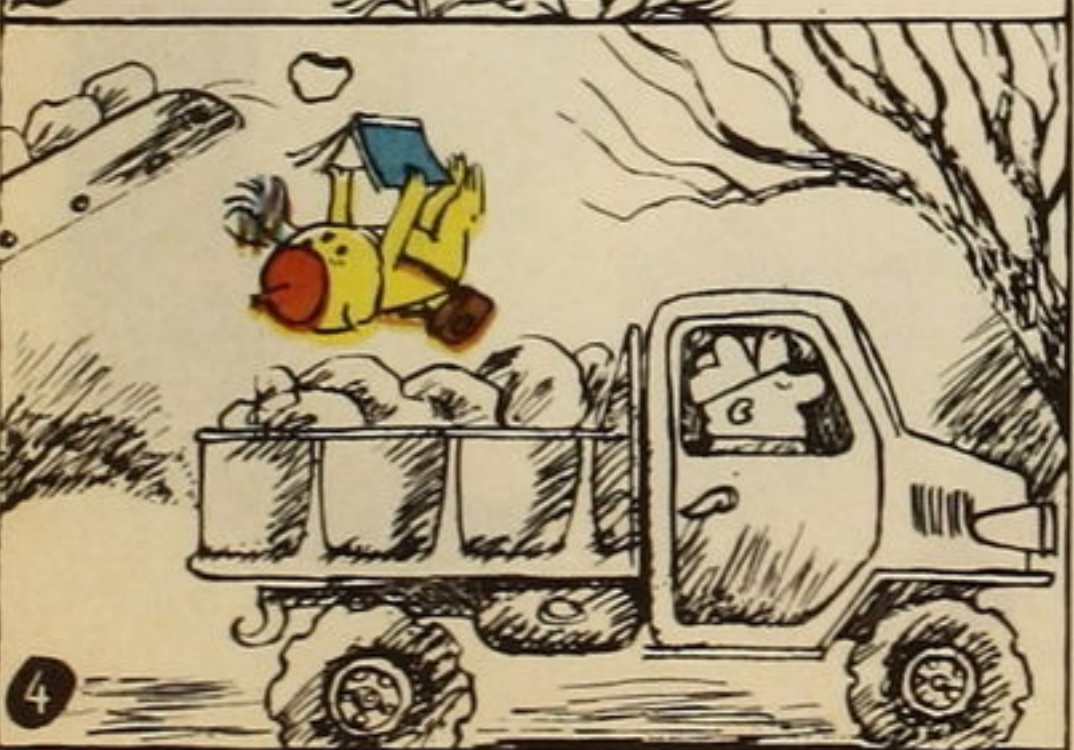
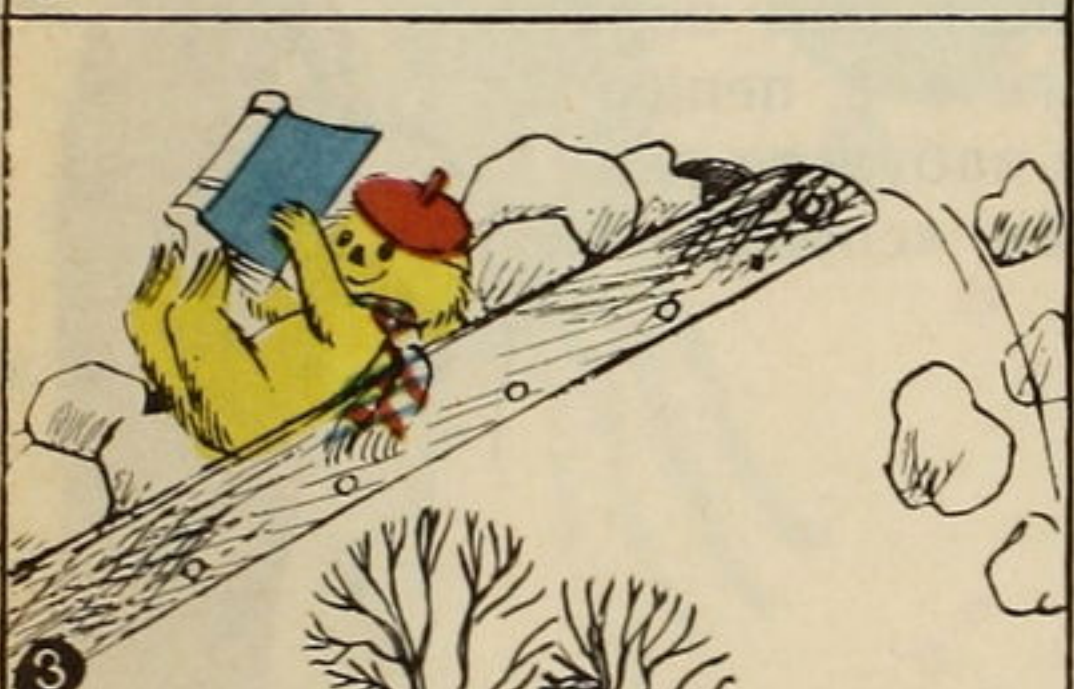
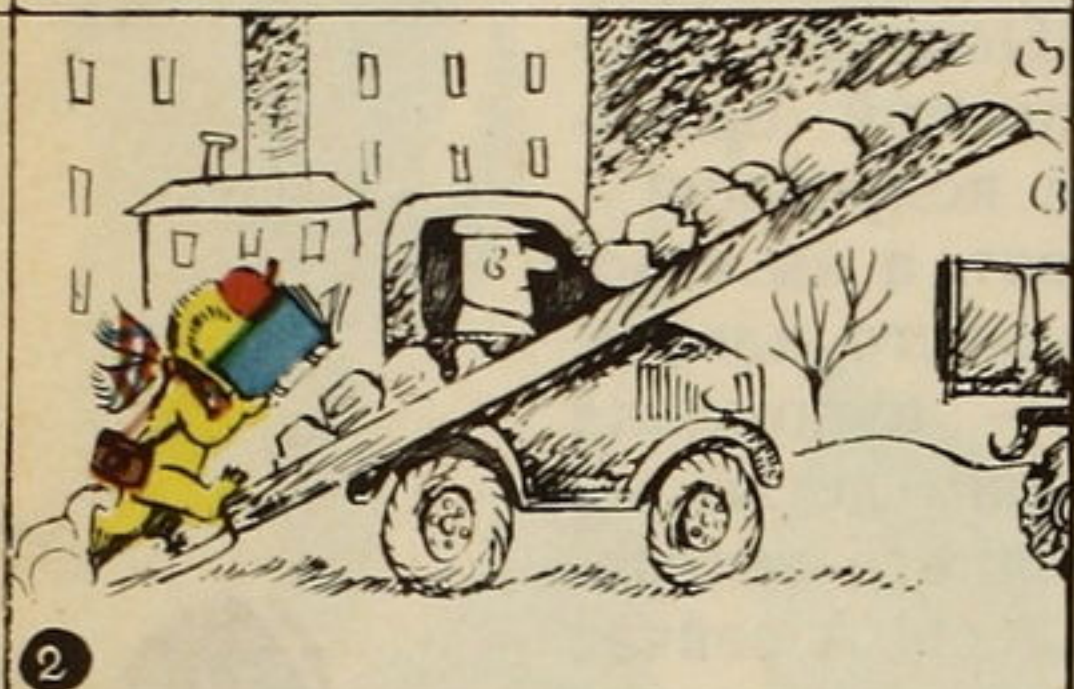

Рис. В. ЧИЖИКОВА

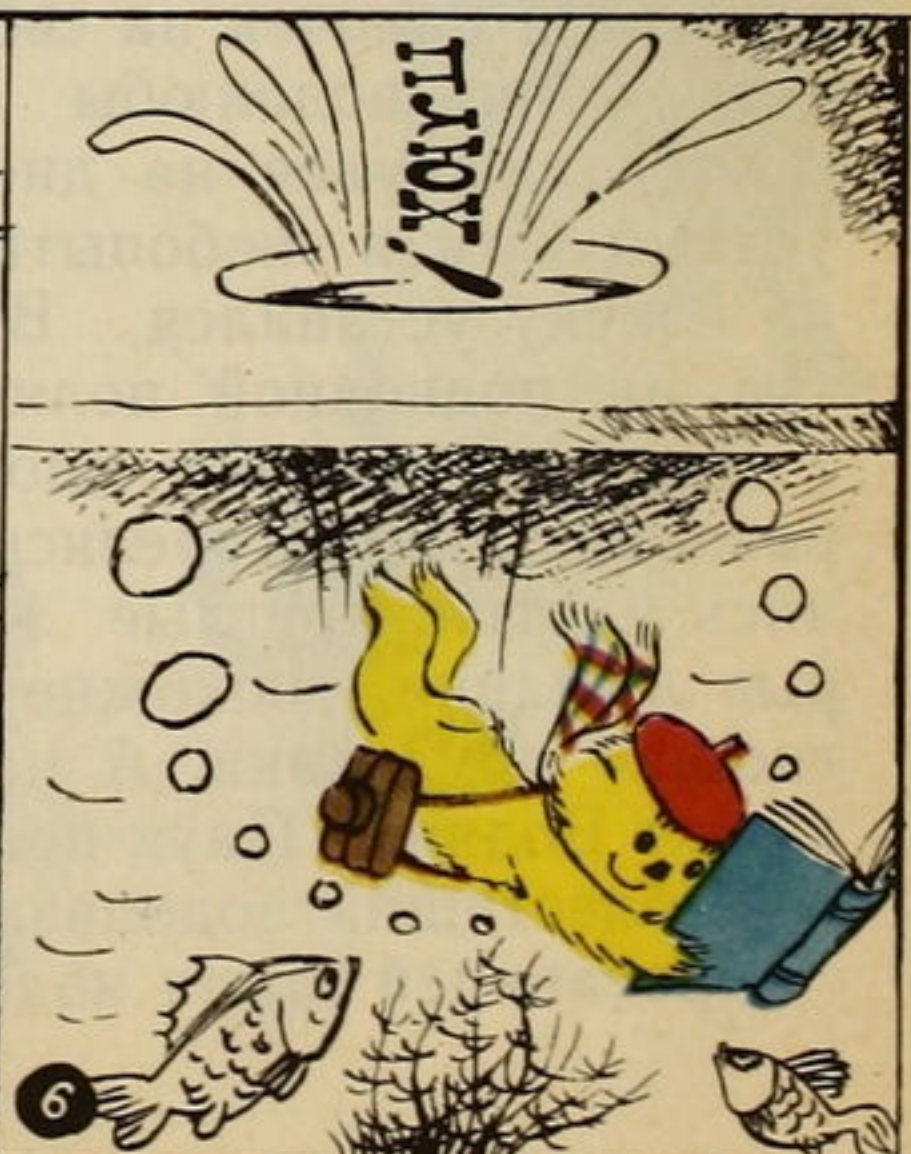
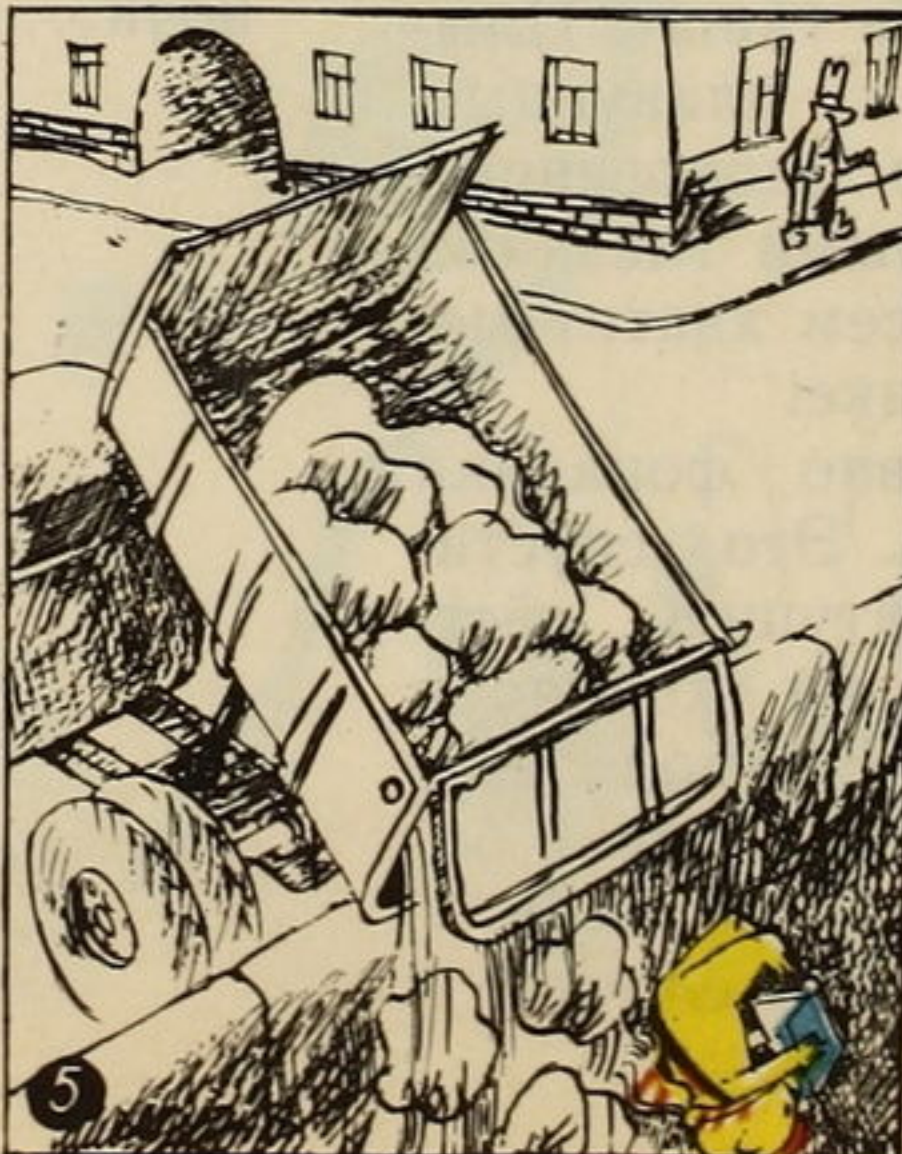
ЗИМА

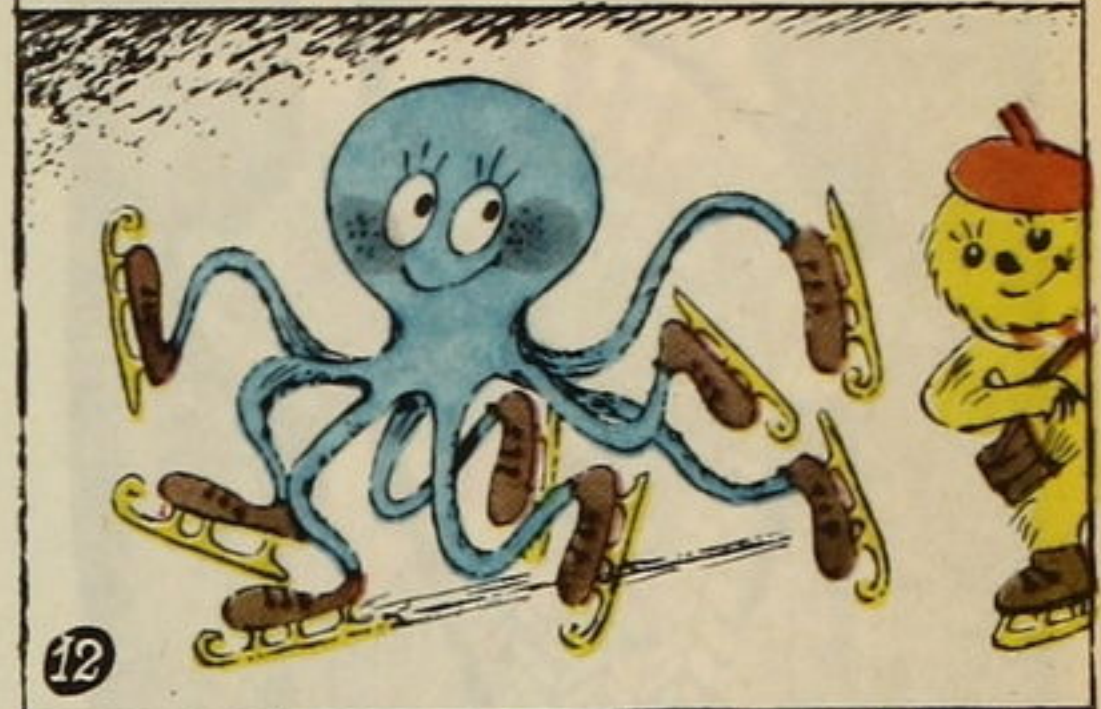
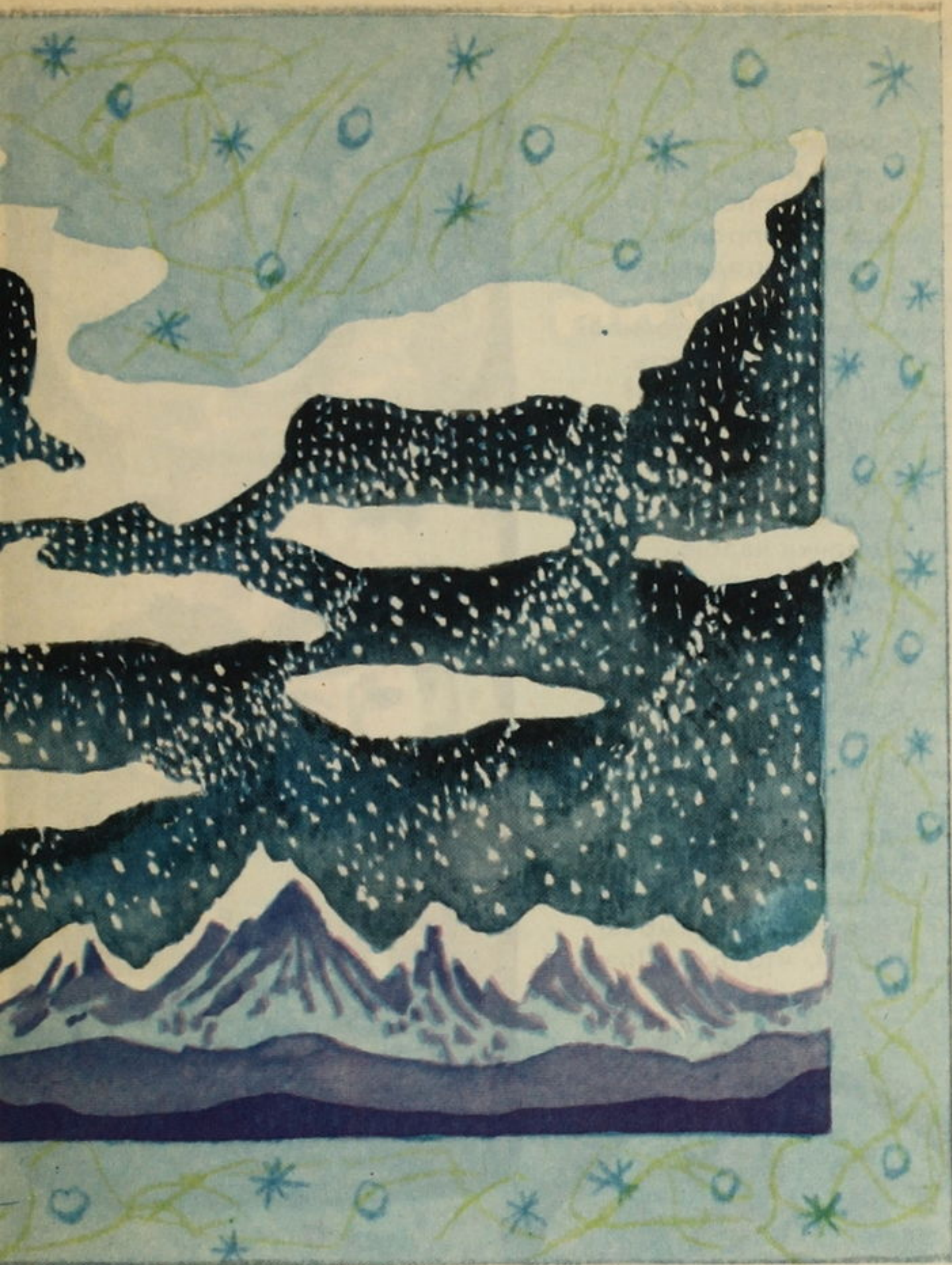
ОБОС-АПЕР

Пришла зима
 В папахе белой
 И в бурке
 Из тяжёлых туч.
 Она стада
 Своих метелей
 В долину гонит
 С горных круч.

Перевела с армянского
 И. ТОКМАКОВА

Рис. С. ДЕНИСОВА

Ребята! Следите за приключениями Мурзилки.

БОРОДУШКА, БОРОДА

- Бородушка-борода,
Ты откуда и куда?
— На базаре побывал,
Там бородку продавал.
— А зачем продавал?
— Чтоб точило купить.
— А зачем тебе точило?
— Чтоб косу наточить.
— А к чему её точить?
— Сено думаю косить.
— А зачем его косить?
— Чтоб корову накормить.
— А зачем тебе корова?
— Молочка надою.
— А куда молоко-то?
— Ребятишек напою.
— А зачем ребятишки?
— В доме пол подмести.
— А зачем его мести?
— Чтобы в пляс пойти.
— Почему же в пляс?
— Так гармошка у нас...
— Где ж она?
— Да за мостом,
Возле речки под кустом!
— Принести её помочь?
— Что ты, что ты... Поздно!
Ночь.

Из коми-пермяцкого
фольклора

Собрал В. КЛИМОВ

ВОРОНУШКА

Утром пряжи наяду,
К Иньве-реченьке пойду,
На сухой сосёнушке
Сплету гнездо воронушке.

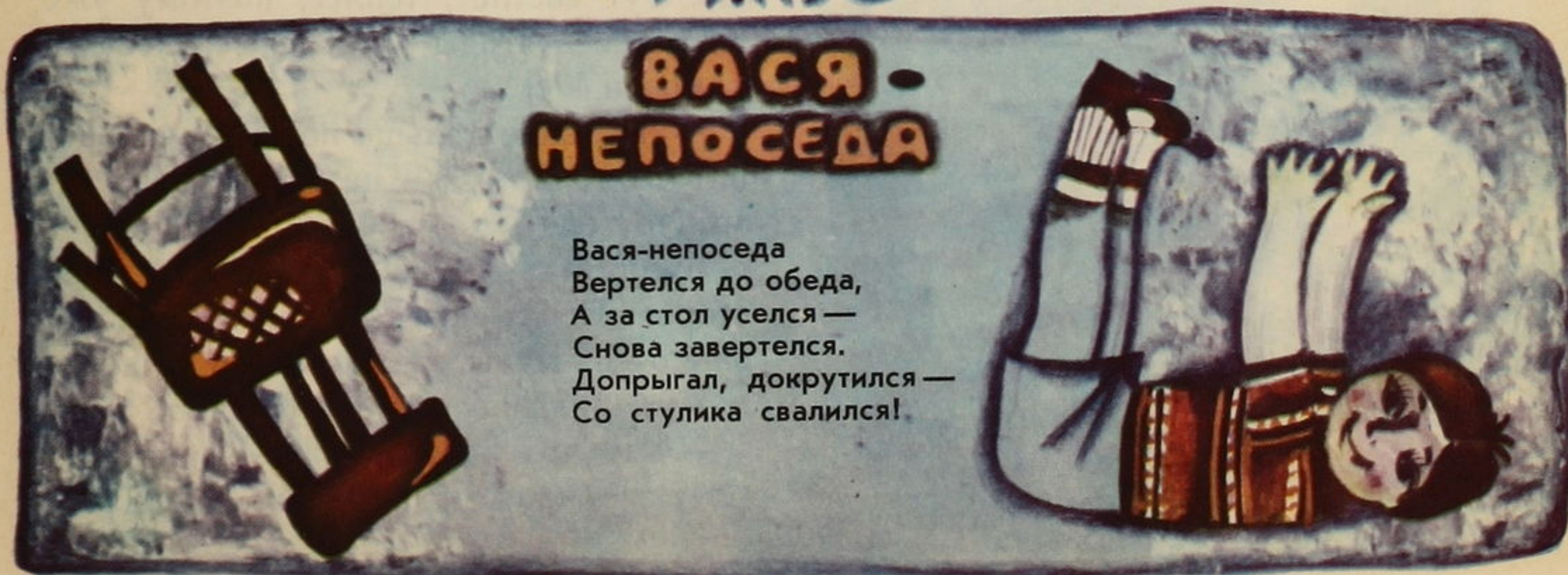
ВСТАВАЙ, МИТЕНЬКА...

Митя, дитяtko,
Проснись
Да с полатцев-то
Спустись!
Слышишь:
Крикнул петушок,
За селом
Поёт рожок,
На крылечке
Дверь скрипит,
У колодца
Гусь трубит,
Журавли в бору
Курлычут,
А с реки
Утята кличут:
«Митя, Митенька,
Вставай,
Светлый день
Не прозевай!»

Пересказал Л. КУЗЬМИН

Рис. В. ГОШКО

ВАСЯ - НЕПОСЕДА

Вася-непоседа
Вертелся до обеда,
А за стол уселся —
Снова завертелся.
Допрыгал, докрутился —
Со стулика свалился!

ДЕРЕВЕНСКИЕ РАССКАЗЫ

А. МИТЯЕВ

Ягоды

Света беленькая, лёгонькая, как пушинка. Не сидится ей на месте, словно её ветер носит.

— Мам, пойдём за ягодами! — просит Света.

— Рано ещё, — отвечает мать. — Танёнка с Дуняшкой ходили, с пустом пришли.

— Может, они плохо искали, — не отстаёт Света и всё-таки уговаривает маму.

В большом лесу земляника только цветёт. Белые цветы, как любопытные глазки, смотрят на лесной мир: на тяжёлые ветки елей, на стволы в смоляных потёках, на горы муравейников, и на своих маленьких соседей глядят — на кустики кислицы, у которой листочки тремя зелёными сердечками.

На краю большого леса цветов меньше. Тут светлее, теплее, поэтому уже завязались ягоды — зелёные, жёсткие комочки.

— Дальше, дальше пойдём, — торопит Света маму, — на вырубку, на самый бугор.

Бугор открыт солнцу со всех четырёх сторон. Посажены на нём сосенки, они ещё очень малы, никакой тени не дают, и земляника поспевает тут рано.

— Ну что я говорила? — радуется Света, обирая красные ягоды. И все

в ведёрочко, ни одной в рот! В рот потом, когда посуда будет полна.

— Хороши! Крупны! — соглашается мать. — С молоком есть будем.

Полна стеклянная банка у матери, полно ведёрочко у Светы — даже с верхом. Теперь можно и самим полакомиться.

На выходе из леса Света спрашивает:

— А как мы пойдём к дому? Огородами или улицей?

— Огородами. Огородами ближе.

— Пойдём улицей, — просит Света, — ненамного дальше-то.

Мать и дочь идут по деревне. Из окон выглядывают женщины и ребятишки.

— Гляди-ко, удачливые какие!

— Гляди-ко, ягода поспела!

А если бы они огородами пошли? Кто бы узнал, что Света и её мама удачливые? И все считали бы, что ягоды ещё зелёные.

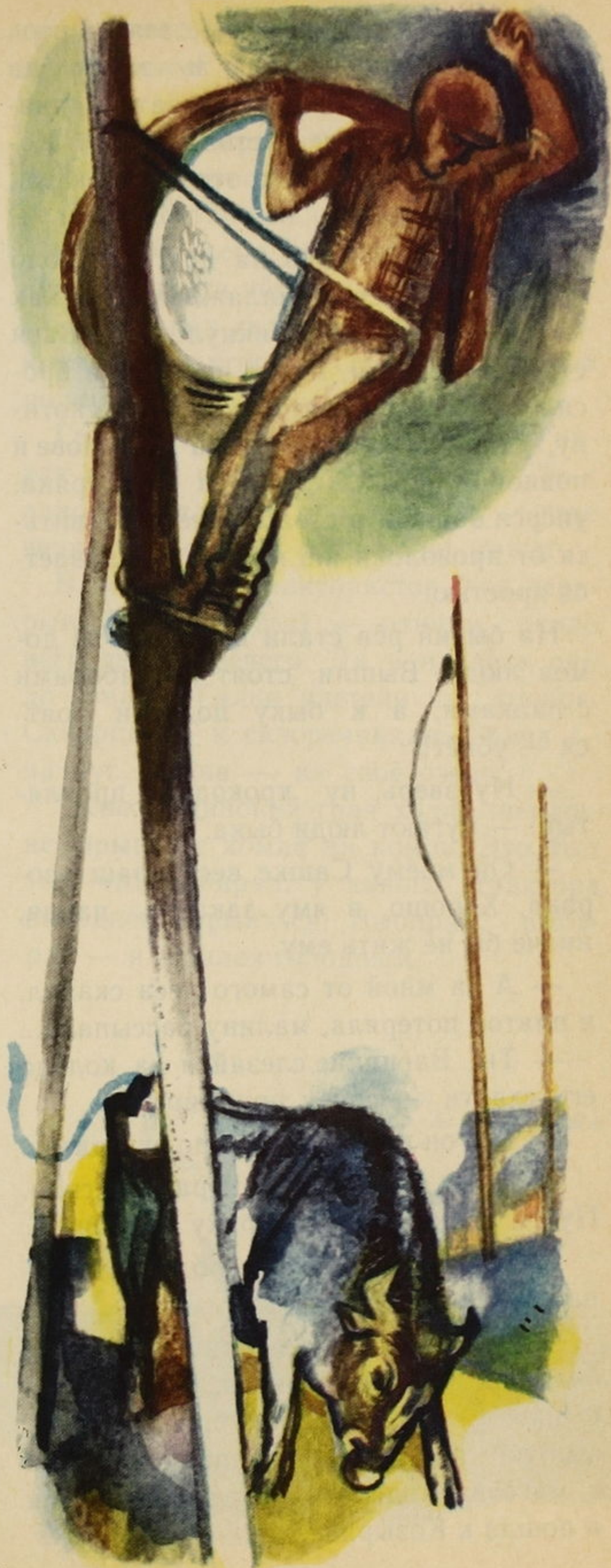
Бык Магнит

Бык Магнит козыряется — бодается, значит. Настоящим именем его никто и не зовёт. Зовут Козырякой.

Козыряка чёрный, только лоб белый. Торчат изо лба два толстых острых рога. Глаза у быка дикие, ноздри широкие, в них железное кольцо.

Стадо пасут в лесу. А там объявились два медведя. Но пастухи спокойны, Козыряка коров не даст в обиду, медведя заперет. За это и прощают Козыряке все безобразия и хулиганство.

Был сильный ветер. Оборвались на столбах телефонные провода. Монтёр дядя Вася надел на ноги «кошки» —

такие приспособления, — взял моток проволоки, плоскогубцы и залез на столб. Починил, начал слезать и увидел в эту минуту: у столба стоит Козыряка и смотрит: что это человек так высоко забрался?

Вот случай! Надо на другой столб лезть, срочно связь налаживать, да как на землю сойти? Крикнул дядя Вася строгим голосом, моток проволоки бросил на Козыряку, чтобы пугнуть скотину, ударил тот моток быка по голове и повис на рогах. Заревел Козыряка, упёрся башкой в столб, хочет избавиться от проволоки, не может и наливается яростью.

На бычий рёв стали выходить из домов люди. Вышли, стоят за заборами с палками, а к быку подойти боятся — убьёт!

— Ну зверь, ну крокодил проклятый! — ругают люди быка.

— Он моему Сашке весь плащ изорвал. Хорошо, в яму закатил парня, иначе бы не жить ему...

— А за мной от самого леса скакал, я платок потеряла, малину рассыпала...

— Ты, Василий, слезай и за кольцо его схвати — сразу присмирееет...

— Так он и даст за кольцо схватить...

— Надо бежать за трактористом. Пусть трактором Козыряку прогонит...

— Тракторист-то в город уехал за запасные части получать...

Тут показалась на улице Танюша, она росточком маленькая, хоть учится в пятом. Увидела она происшествие, вынула из сумки буханку хлеба — в магазин ходила, — отломил кусок и пошла к Козыряке.

— Магнит! Магнит! Хлебушка на! — заговорила Танюша нараспев.

Козыряка перестал бодать столб, большую голову от земли поднял и потянулся к девочке. Хлеб взял. Пока жевал его, Танюша проволоку сняла, подалеже закинула.

Бык посмотрел, куда проволока упала, и пошёл своей дорогой к скотному двору.

Птичий пир

Земля поспела к Первомаю. Поэтому трактористам не пришлось быть на празднике. Они с утра поехали пахать поле. Если вовремя не вспахать спелую землю, она пересохнет, зерно, посеянное в неё, не взойдёт.

В поле было хорошо. Дул тёплый ветер, с чистого неба светило солнце. Тракторы легко тащили плуги и бороны. Лемеха плугов переворачивали пласты земли, зубья борон разбивали их в мелкие комья. Сизый дымок шёл из тракторных труб. Маленькие флажки, будто красные бабочки, трепетали над радиаторами.

Первыми работу в поле увидели галки. Всея стаяй снялись они с тополей и полетели на пахоту.

Скворцы у скворечников посвистывали, пощёлкивали, вдруг замолчали разом — соображали, куда это галки направились? Сообразив, понеслись вдогонку.

Грачи на луговине тоже догадались, в чём дело. Один грач, с крылом редким, как старая расчёска, поперхнулся от волнения:

— Батюшки, опоздали! Мы тут попусту носами в кочки тычем, а они там едят...

Широкими крыльями загребают грачи воздух, торопятся: а вдруг на самом деле не достанется еды на их долю?

Чайка с озера прилетела на птичий пир. Все гости чёрные, одна она белая.

Птицы, как склюют червяков, пускаются за трактором. Отчаянные прямо под плуг лезут.

Грач, у которого крыло редкое, никак не мог выбрать себе трактор. То к одному подлетит, то к другому — где червяков больше, решить не может.

В полдень у трактористов был перерыв. Трактор стоит — птицам около него делать нечего. Да и наелись они до отвала. Галки улетели на тополя. Скворцы — к скворечникам. Грачи — на луг. Чайка — на своё озеро.

Только одинокий грач ходил по пашне, прыгал с комка на комок. Это был тот, что выбирал, у какого трактора выгоднее кормиться. Выбирал, выбирал — и остался голодным.

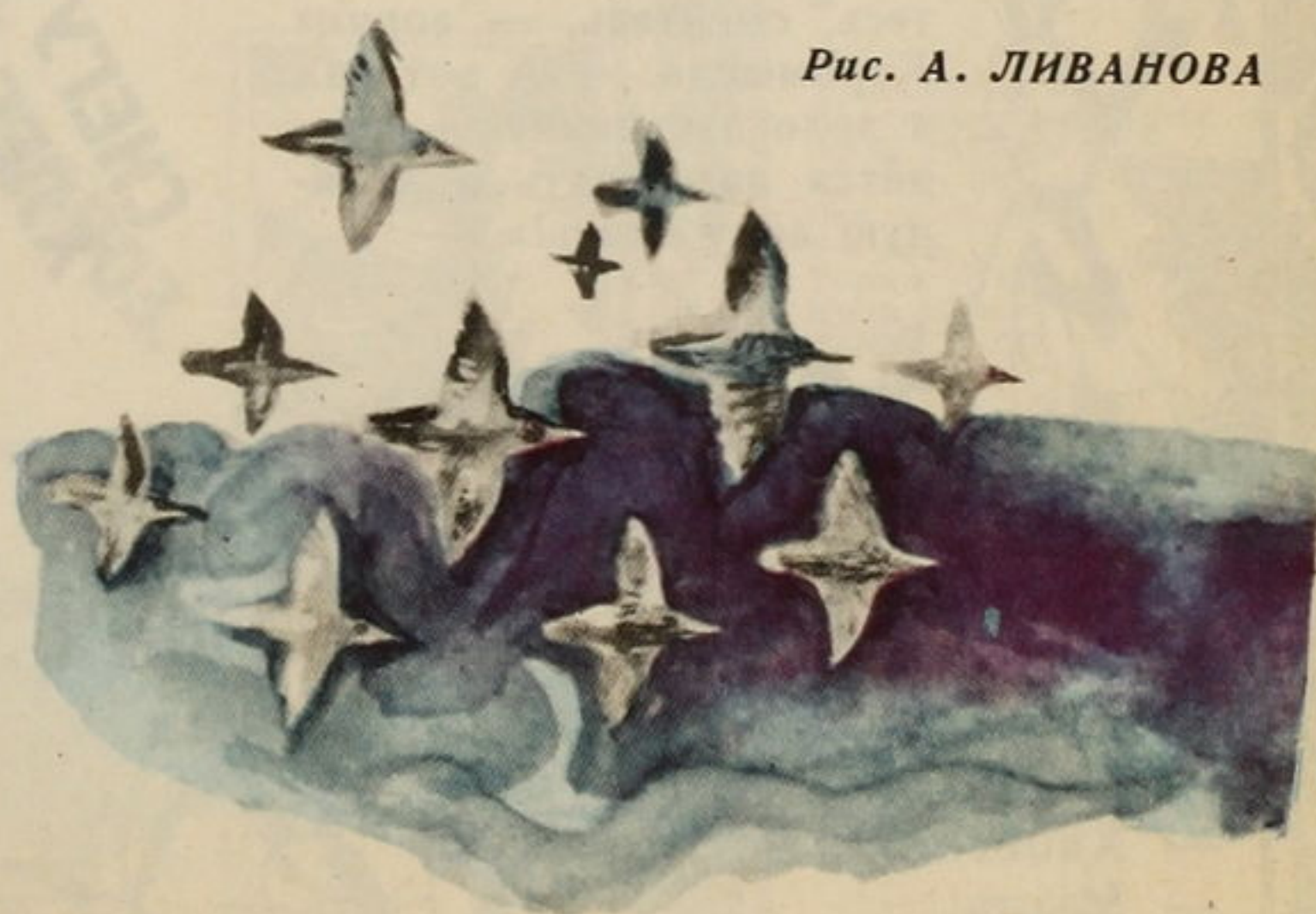

Рис. А. ЛИВАНОВА

Тида-рида-тида-да,
Пляшет в чайнике вода.
Чайник весело поёт,
Чай с вареньем пить зовёт!

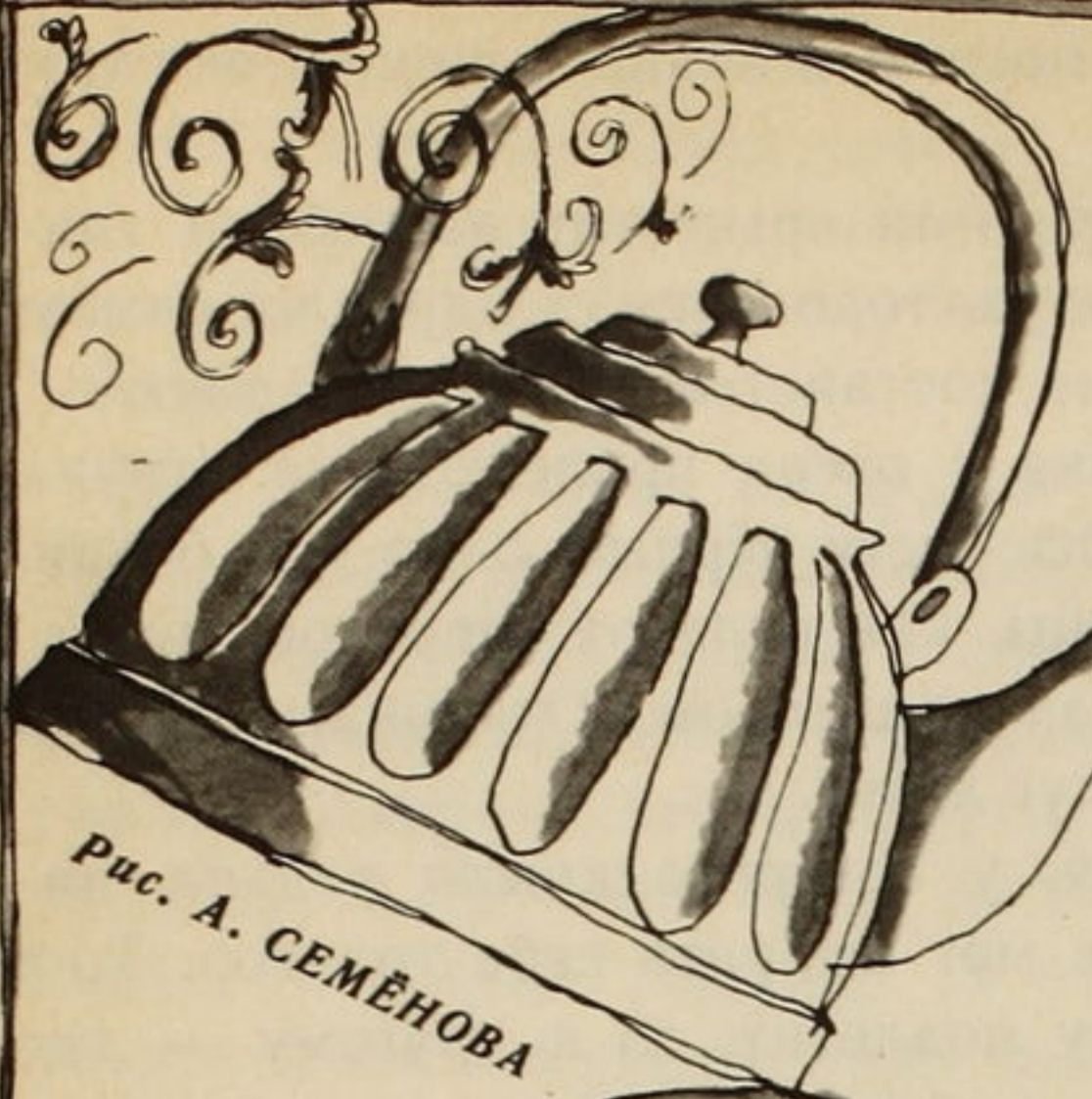

Рис. А. СЕМЁНОВА

Л. САНДЛЕР
ЗАГАДКА
Он сети, как рыбак, готовит,
А рыбы никогда не ловит.
(Паяц)

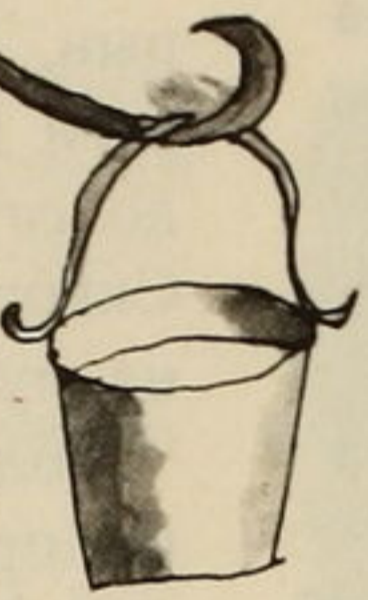
Помогите
найти
вторую
варежку

КОРОМЫСЛО

Е. КУЗНЕЦ

Пришли к проруби три брата — два Ведро да Коромысло. Ведро купаются, а Коромысло смеётся: «Что это вы в воду полезли?.. На дворе мороз, а вам жарко?..» Ведро переглянулись и, зачерпнув воды, повисли на плечах у Коромысла.

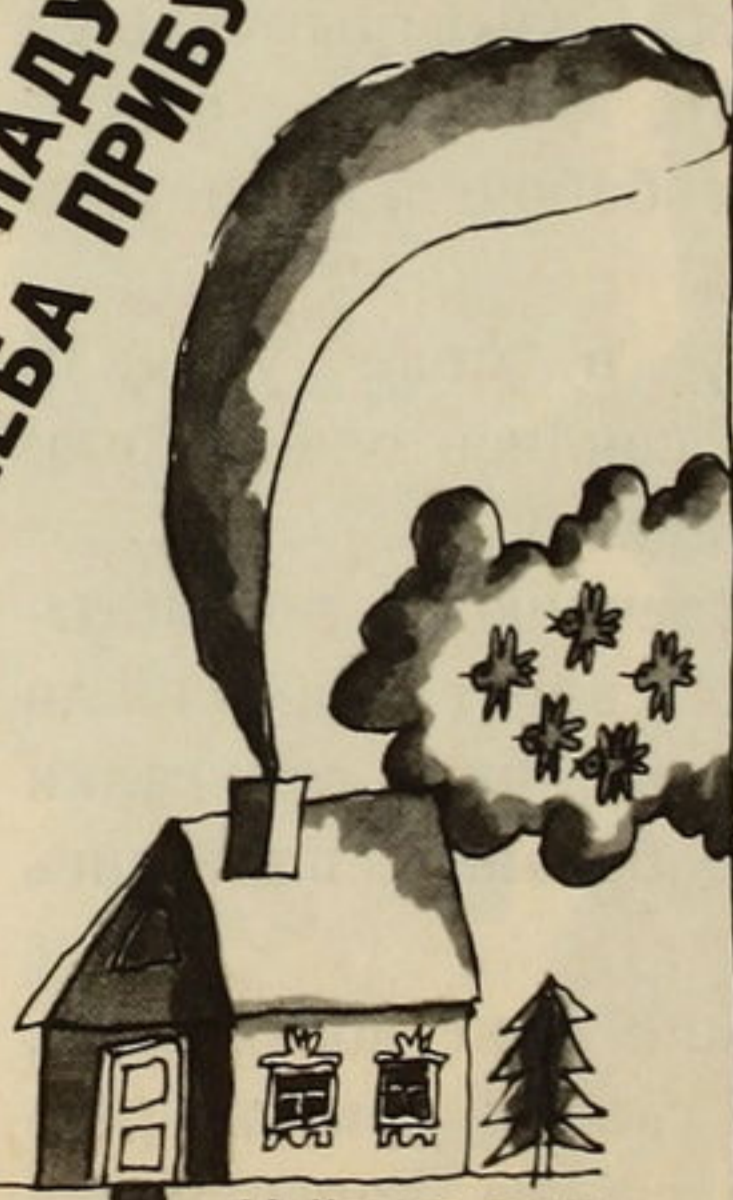
Идёт Коромысло, кричит от натуги, а Ведро смеются: «Что, брат, и тебе жарко?» — «Смейтесь, смейтесь, — ворчит Коромысло. — А вот как я хохотать начну — придётся вам опять в ледяную воду лезть!»

Найдите
рисунок
к этой загадке

**СНЕГУ НАДУЕТ —
ХЛЕБА ПРИБУДЕТ.**

Г. ЛАГЗДЫНЬ
**АККУРАТНЫЕ
ЗАЙЧАТА**

Найдите двух
одинаковых
птичек

Печь затопили,
Кашку сварили,
К столику сели,
Славно поели,
А скушали кашку —
Чем вымыть чашку?

Дома в кадушке
Воды-то ни кружки!

К реке припустили,
Чашку помыли,
Часок полежали.
Домой прибежали,
Печь затопили,
Кашу сварили,
К столику сели,
Славно поели,
А скушали кашку —
Чем вымыть чашку?

Дома в кадушке
Воды-то ни кружки!

К реке припустили...

ЧАШКА

— Лапки?
— Мыли.
— Ушки?
— Мыли.
— Хвостик?!
— Мыли.
Всё помыли,
И теперь мы чистые,
Зайчики пушистые.

●
Редактор
А. МИТЯЕВ

●
Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Л. Воронкова,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный
секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижиков

●
Художественный
редактор
Г. Макаеева

●
Технический
редактор
В. Агеева

●
Сдано в набор
15/XI 1973 г.
Подписано к печати
30/XI 1973 г.
Формат 84×108^{1/16}.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 650 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 2162.

●
Адрес редакции,
издательства
и типографии
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»:
103030, Москва,
К-30, ГСП-4,
Сушевская, 21,
Телефон 250-45-08.

●
Рисунок
на обложке

**КУЧА
МАЛА**

Прочитайте,
что здесь написано
(ижяноу)

О Н Ы К И

**НАЙДИТЕ
НА РИСУНКЕ:**
две одинаковые
ёлки,
семь зайцев,
зубную щётку

**СУГРОБ ДА ВЬЮГА —
ДВА ДРУГА.**

**БЕРЕГИ НОС
В БОЛЬШОЙ МОРОЗ.**

Ю. ЩЕРБАКОВ

ШУТКА

— Кто лежит
на диване?

-ИВАН.

— А на нём?

**-КОТ
МИТРОФАН.**

— А под котом
Митрофаном?

-ИВАН.

— А под Иваном?

-ДИВАН!

Чем
различаются
эти два
рисунка?

Найдите десять предметов на букву «К».

Рис. М. РЕБИНДЕР